

выполняют большой объем добровольных функций и услуг, в том числе по поддержке объектов культуры и организации отдыха населения.

Считаем важным отметить существенные положительные аспекты, отличающие местное самоуправление Королевства Дания:

- укрепление децентрализации муниципального сектора за счет передачи полномочий по разработке и утверждению местных бюджетов, разработки структуры органов местного самоуправления;
- более высокий профессиональный уровень выполнения полномочий за счет вовлечения гражданского общества как в состав выборных органов, так и в обсуждения и принятие решений самоуправлений;
- лучшая защита интересов местного населения;
- возможность создания новых рабочих мест и более благоприятных условий труда;
- социальная направленность деятельности органов местного самоуправления в Королевстве Дания;
- местное самоуправление – важный институт государственного управления и, одновременно, гражданского общества.

Штрапов Д. А.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ВЫСШЕГО СУДЕБНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Штрапов Данила Александрович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, danila.shtrapov@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Масловская Т. С.

Одним из концептуальных положений Конституции Республики Беларусь 1994 г. выступает провозглашение Беларуси правовым государством. Важнейшей предпосылкой создания и поддержания правового государства, как отмечает абсолютное большинство ученых-правоведов, практиков, политических и общественных деятелей, национальных и международных организаций, является создание независимой судебной системы.

Обеспечение независимости суда выражается в создании определенной системы правоотношений, гарантирующих защиту осуществления правосудия от незаконного вмешательства. В современном мире используются различные модели таких систем. Одной из используемых моделей обеспечения независимости правосудия является введение институтов Высших Судебных советов.

В силу того, что институт Высшего Судебного совета в зарубежных странах показывает высокую эффективность гарантирования независимости судебной власти, считаем целесообразным обратиться к вопросу о возможности создания такого органа в Республике Беларусь и исследовать пути совершенствования национального законодательства в случае его введения.

В первую очередь на основе анализа текста Конституции Республики Беларусь необходимо определить, допустимо ли введение указанного органа без внесения изменений и дополнений в Основной Закон. На наш взгляд, это представляется возможным, учитывая следующие моменты. Согласно ч. 3 ст. 109 Конституции, судоустройство в Республике Беларусь определяется Конституцией и законом. В свою очередь ч. 2 ст. 111 гласит, что основания для избрания (назначения) судей на должности и их освобождения предусматриваются законом, т. е. Основной Закон позволяет на уровне закона определить основания назначения и освобождения судей судов общей юрисдикции. Это подтверждается и конституционным положением о том, что Президент Республики Беларусь назначает судей судов общей юрисдикции и освобождает их от должности по основаниям, предусмотренным законом, если иное не определено Конституцией (п. 10 ч. 1 ст. 84). Действующая редакция Конституции достаточно детально регламентирует порядок назначения судей Верховного Суда и Конституционного Суда, вверяя это полномочие Всебелорусскому народному собранию и определяя субъекта, предлагающего кандидатуры на эти должности. Назначение же судей районного и областного уровней детально регламентировано законом.

Таким образом, для создания Высшего Судебного совета необходимо изменение законов Республики Беларусь, главным образом – Кодекса о судоустройстве и статусе судей (далее – КоСиСС, Кодекс). Это возможно путем введения в Кодекс главы 1¹ «Высший Судебный совет Республики Беларусь», которая закрепит понятие, компетенцию, порядок формирования и основы организации и деятельности данного органа.

В предлагаемой нами модели Высший Судебный совет Республики Беларусь – государственный орган, обеспечивающий независимость судебной власти, содействующий Президенту Республики Беларусь в осуществлении его полномочий по назначению, освобождению, аттестации и продвижению судей по службе, привлекающий судей к дисциплинарной ответственности и осуществляющий иные функции, возложенные на него законодательством. Таким образом, Высший Судебный совет вберет в себя полномочия сразу нескольких субъектов: Председателя Верховного Суда (по представлению кандидатов для назначения на должность судьи), квалификационных коллегий судей (по аттестации судей) и конференций судей областных (Минского городского) судов и экономических судов областей (города Минска) (рассмотрение актуальных вопросов работы судебной системы).

В состав Высшего Судебного совета должны войти, по нашему мнению, представители Конституционного и Верховного судов, других судов общей юрисдикции, органов прокуратуры, адвокатского сообщества, научного сообщества и учреждений высшего образования юридического профиля; также определенное количество членов будет назначаться (избираться) Президентом и Всебелорусским народным собранием; Председатель Верховного Суда и Председатель Конституционного Суда будут входить

в состав Совета по должности. На наш взгляд, такой состав и порядок формирования позволят, с одной стороны, создать репрезентативный орган, состоящий из юристов широкого профиля и различных сфер деятельности, а с другой – сохранить присутствие членов судейского сообщества и обеспечить тем самым независимость судебной власти. Разумным представляется рассмотрение вопроса о структурных подразделениях Совета. Так, в перспективе возможно создание специализированных комиссий: экзаменационной, аттестационной, дисциплинарной и т. п.

Таким образом, Высший Судебный совет Республики Беларусь в перспективе при его создании может стать эффективным гарантом независимости судебной власти.

Юневич В. С.
ПРАВО НА СЧАСТЬЕ

*Юневич Варвара Сергеевна, учащаяся 3 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
junevich21@gmail.com*

Научный руководитель: преподаватель Балицевич-Рында Л. Н.

Человек в течение своей жизни, как правило, стремится к обретению полного счастья. Но что же это такое? Согласно с мнением, что счастье – состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своей жизни, осуществлению своего человеческого призвания, самореализации.

Определения счастья отличаются у философов, социологов, психологов, есть и экономическое обоснование счастья человека. Полагаем, для права данное понятие также имеет существенное значение, хотя непосредственно в нормах права оно не раскрывается.

Казалось бы, каждый из нас может быть счастливым, т. е. каждый имеет право на счастье. Для многих это является общепринятой истиной, но есть ли закрепление этого права в законе? Прямой формулировки «право на счастье» не было найдено нами ни одним в нормативном правовом акте как международного, так и национального законодательства.

Однако существует немного другое понятие «право на стремление к счастью». Его закрепила Декларация Независимости Соединенных Штатов Америки 1776 г.: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью». По мнению ряда ученых, здесь право на «стремление» к счастью подразумевает создание правительством условий, которые позволяют самому человеку обеспечить себя всем в зависимости от собственного понимания счастья.

В некоторых источниках слово «стремление» опускается, что вызывает много критических суждений. Равносильны ли понятия «право на стремление